**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ,
СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ,
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Чемеринский К.В., Институт сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске, г. Пятигорск, Российская Федерация, *chemerinsky@mail.ru*

В статье дается криминологическая характеристика преступлений против свободы, совершаемых организованными преступными группами, в Северо-Кавказском федеральном округе. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что данные преступления стали распространенным явлением в некоторых регионах Российской Федерации, особенно в Северо-Кавказском федеральном округе. Целью исследования является определение криминологических показателей преступности против свободы, совершаемой организованными преступными группами. При написании статьи использовались методы анализа и обобщения материалов следственной и судебной практики, опроса, анкетирования отдельных категорий населения. В статье говорится, что наиболее распространенным преступлением в Северо-Кавказском федеральном округе, по данным официальной статистики, является похищение человека. Перечислены детерминанты преступности против личной свободы, совершаемой организованными преступными группировками. Особое внимание уделено коррупции в правоохранительных органах, что способствует сокрытию фактов совершения данных преступлений организованными преступными группами, латентности преступлений против личной свободы в Северо-Кавказском федеральном округе. Предлагаются некоторые меры предупреждения преступности данной категории. Выявлена и обоснована необходимость разработки концепции экономических преобразований с использованием новейших технологий с учетом региональной специфики. Результатом исследования является формулирование выводов о том, что действенными мерами противодействия организованной преступности против личной свободы являются совершенствование деятельности субъектов оперативно-разыскной деятельности, а также виктимологическая социализация населения.

Ключевые слова: преступления против свободы, организованные преступные группы, криминологическая характеристика, детерминанты, меры противодействия.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-143-147

UDC 343.4

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST FREEDOM, COMMITTED BY
ORGANIZED CRIMINAL GROUPS IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT**

Chemerinskiy K.V., Institute of Service, Tourism and Design (branch) North Caucasus Federal University in Pyatigorsk, Pyatigorsk, Russian Federation, *chemerinsky@mail.ru*

The article provides a criminological characteristic of crimes against freedom committed by organized criminal groups in the North Caucasian Federal District. The relevance of the topic of the article is due to the fact that these crimes have become a common phenomenon in some regions of the Russian Federation, especially in the North Caucasus Federal District. The aim of the study is to determine the criminological indicators of crime against freedom committed by organized criminal groups. When writing the article, the methods of analysis and generalization of materials from investigative and judicial practice, polls, questionnaires of certain categories of the population were used. The article says that the most widespread crime in the North Caucasus Federal District, according to official statistics, is kidnapping. Determinants of criminality against personal freedom committed by organized criminal groups are listed. Particular attention is paid to corruption in law enforcement agencies, which contributes to the concealment of the facts of committing these crimes by organized criminal groups, the latency of crimes against personal freedom in the North Caucasus Federal District. Revealed and substantiated the need to develop a concept of economic transformations using the latest technologies, taking into account regional specifics. Some measures to prevent this category of crime are proposed. The result of the study is the formulation of conclusions that effective measures to counter organized crime against personal freedom are to improve the activities of the subjects of operational-search activities, as well as victimological socialization of the population.

Key words: crimes against freedom, organized criminal groups, criminological characteristics, determinants, counteraction measures.

Преступления против личной свободы с начала 90-х годов XX века стали источником наиболее острой обеспокоенности населения. Об этом свидетельствует количество похищений людей, торговля ими и использование рабского труда. О.В. Скворцова и С.С. Акбарова подчеркивают, что «рассматриваемые категории преступлений приобретают новые черты, ранее им не присущие, как по масштабам своей распространенности, так и по характеру и содержанию преступной деятельности» [2, с. 203]. Количественные масштабы и характер преступных проявлений, направленных на похищение, торговлю людьми и использование рабского труда, дают основания утверждать, что преступность против личной свободы превращается в один из мощных факторов социальной нестабильности. Таким образом, преступления против личной свободы представляют реальную угрозу обществу.

Одной из опасных тенденций преступности данного вида является рост преступлений против свободы, совершаемых организованными преступными группами. По данным официальной статистики, в 2019 году было совершено 2024337 преступлений, из них 16290 тяжких и особо тяжких преступлений – организованной группой или преступным сообществом. По справедливому мнению ученых, постоянно усиливается влияние организованной преступности [8, с. 8] на все сферы жизни людей. Исследования ученых подтверждают, что в соучастии совершается более 80% преступлений против личной свободы. Это означает, что похищение человека и торговля людьми стали распространенной формой преступной деятельности организованных групп.

Как известно, в рамках преступной группы легче организовать свою деятельность, «когда каждый из участников непосредственно выполняет хотя бы часть объективной стороны этого преступления» [3, с. 489]. Это дает возможность похищать людей, торговать ими и использовать их рабский труд, что невозможно выполнить в одиночку. Поэтому преступления против личной свободы, совершенные в соучастии, способствуют возрастанию общественной опасности, причинению большего вреда, который увеличивается в соучастии в силу большей результативности опасного поведения.

Преступления против свободы оказывают устойчивое криминологическое влияние на структуру и динамику преступности против личности, несмотря на их снижение в последние годы. Для сравнения рассмотрим динамику преступлений данной категории в Российской Федерации за пятнадцать лет с интервалом в 5 лет. Так, в 2008 г. было совершено 24469 преступлений против свободы, чести и достоинства; в 2013 г. их количество снизилось до 1508 преступлений; небольшой рост был

зафиксирован официальной статистикой в 2018 г. – 1913 преступлений данной категории [4, с. 393].

Среди регионов Российской Федерации криминальное первенство принадлежит Северо-Кавказскому федеральному округу, хотя уровень преступности здесь является самым низким в России. По итогам 2018 г. он составил 712,4 преступлений на 100 тысяч населения, что почти в два раза меньше федерального значения (в среднем по стране аналогичный показатель на отметке 1355,9) [5, с. 128]. Наиболее распространенным преступлением, по данным официальной статистики, является похищение человека. По данным ГИАЦ МВД РФ, из 378 преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ, 43 похищения человека совершены в данном регионе Российской Федерации. Как показывают исследования ученых, похищение человека становится началом дальнейших криминальных действий, направленных на торговлю людьми и использование их рабского труда. Похищение подразумевает под собой «навязывание похищенному человеку воли похитителя, ущемление его свободы передвижения и возможности свободного поведения, а также ограничение места нахождения» [1, с. 133].

Параллельно с официально зарегистрированной преступностью против личной свободы в Северо-Кавказском федеральном округе существует латентная преступность, уровень которой трудно определить. Большинство фактов использования рабского труда в республиках Северного Кавказа остается вне поля зрения правоохранительных органов. В 2018 г. в данном регионе Российской Федерации не зарегистрировано ни одного случая использования рабского труда, хотя о многочисленных фактах совершения данного преступного деяния рассказывают жертвы в средствах массовой информации и в сети Интернет. Такая ситуация обусловлена слабой выявляемостью организаторов и активных участников организованных групп, специализирующихся на похищениях людей и торговле людьми. Не случаен в юридической практике и тот факт, что процент раскрываемости преступлений, связанных с организованной преступностью, крайне низок. Как показывает официальная статистика, в Российской Федерации в 2018 г. было выявлено 1291 лицо, совершившее преступления против свободы, чести и достоинства по 1913 преступлениям данной категории (2008 г. – 15610 (24469); 2013 г. – 1390 (24469)) [4, с. 393].

Однако следует отметить, что коррупция в правоохранительных органах способствует сокрытию фактов совершения данных преступлений организованными преступными группами. Вместо пресечения преступлений против свободы, некоторые недобросовестные сотрудники правоохранительных органов содействуют их совершению. Нередко «организованные преступные группировки

совершают данные преступления под бдительной охраной полицейских. Многочисленные жалобы граждан относительно поддержки сотрудниками правоохранительных органов работодателей и работников свидетельствуют об отсутствии гражданского патриотизма у отдельных «блюстителей» закона» [6, с. 68]. Поэтому потерпевшие и их родственники не решаются обращаться в правоохранительные органы. Данные, полученные в ходе опроса потерпевших и их родственников, подтверждают недоверие большинства граждан к работникам правоохранительных органов, что указывает на негативное отношение их к данной структуре власти. Тогда как сотрудники правоохранительных органов должны быть заинтересованы в пресечении и раскрытии данных преступлений, что способствует составлению полной картины распространенности преступности против личной свободы.

Как представляется, показатели латентной доли торговли людьми и использования рабского труда сформируют точную картину криминологической обстановки с данными деяниями. Полная картина распространенности преступности против личной свободы может стать определенным индикатором эффективности предупредительной деятельности.

Анализ материалов уголовных дел подтверждает, что преступления против личной свободы в 98% случаев совершаются из корыстных побуждений. Профессор Л.М. Щербакова, с которой следует согласиться, обращает внимание на «общеуголовную корыстную преступность в субъектах СКФО» [7, с. 10]. С целью получения выгоды от похищения человека, торговли людьми и использования рабского труда создана отлаженная криминальная система. По данным исследований ученых, организованные преступные группировки, специализирующиеся на похищении людей, торговле ими и использовании их рабского труда, сформированы по этническим, межрегиональным, транснациональным признакам.

Перечислим детерминанты преступности против личной свободы, совершаемой организованными преступными группировками: спад промышленного производства и сельского хозяйства, породивший массовую безработицу; безальтернативный демонтаж системы профилактики и социального контроля; отсутствие правовой и виктимологической социализации населения; падение нравственных устоев общества, оправдывающих приобретение богатства любым путем, в том числе противоправным и преступным; пренебрежение моральными, религиозными, эстетическими и другими нравственными нормами поведения; деформация духовной жизни молодого поколения; геополитическое положение Северо-Кавказского федерального округа; политическая нестабильность в приграничных с Российской Федерацией государствах; наличие республик с локальными вооружен-

ными конфликтами; наличие в республиках Северного Кавказа незаконных вооруженных формирований; неорганизованность предупредительной деятельности, проводимой правоохранительными органами; слабое взаимодействие правоохранительных органов и субъектов профилактики; наличие арсенала оружия и боеприпасов у представителей бандформирований; правовой нигилизм, в том числе представителей органов власти; отсутствие уважения у некоторых государственных чиновников к правовым нормам и нравственным предписаниям. Помимо данных факторов, детерминирующих преступность против личной свободы, существует множество других, образующих криминальный фон совершения преступлений данной категории.

Следует отметить, что организованная преступность против личной свободы обладает в силу своей природы высоким потенциалом применения насилия. Криминологическими особенностями организованных преступных групп, специализирующихся на похищении людей, торговле ими и использовании их рабского труда, является высокая степень преступной квалификации, оснащенности оружием последнего поколения, масштабы и мобильности.

Действия представителей организованных преступных группировок нередко сопряжены с жестокостью в отношении жертв, глумлением над ними. Как отмечают Е.О. Филиппова и В.В. Селихов, «торговля людьми является современной формой рабства, пострадавшие ее нередко переживают такие жестокие и продолжительные физические и психические пытки, благодаря чему их полная реабилитация становится затруднительным процессом» [9, с. 668]. Методы совершения преступлений против свободы организованными преступными группировками, совершенствуются в рамках развития новых технологий. В свою очередь, совершенствование профессионального уровня членов преступных группировок способствует превращению преступлений против свободы в постоянное ремесло и повышение их организованности. Данные структуры постоянно соединяют преступления против личной свободы с бизнесом, для которых похищение человека, торговля людьми и использование рабского труда является прибыльным бизнесом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Организованная преступность против личной свободы стала на современном этапе прямой, реальной и страшной угрозой российскому обществу, в силу чего вопросы противодействия ей являются наиболее злободневными и требуют неотложного разрешения.

В рамках совершенствования системы противодействия организованной преступности против личной свободы следует разработать концепции экономических преобразований с использованием

новейших технологий, учитывающих региональную специфику.

Важным направлением в системе специально-криминологических мер противодействия организованной преступности против личной свободы становится совершенствование деятельности субъектов оперативно-разыскной деятельности, «особенно в вопросах реализации оперативной информации об организованных преступных группах и сообществах, проведение комплексных межведомственных операций; усиление социально-правового контроля за оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [10, с. 139].

Одной из действенных мер противодействия организованной преступности против личной свободы является виктимологическая социализация населения. Данное направление является наименее затратным, способствует обучению людей к самосохранению и самозащите.

В заключение отметим, что организованная преступность против личной свободы совершенствуется качественно быстрее, чем принимаются меры противодействия ей. Поэтому организация процесса противодействия организованной преступности против личной свободы – проблема не только правоохранительных органов, но и всего общества.

Литература

1. Лебедева А.Н. Похищение человека // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 4. С. 132–135.
2. Сковрцова О.В., Акбарова С.С. Торговля людьми и использование рабского труда: аналитический обзор генезиса, некоторых уголовно-правовых и криминологических аспектов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 2. С. 203–216.
3. Тараненко В.В., Харитонов С.С., Решняк М.Г., Борисов С.В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия похищению человека, незаконному лишению свободы, торговле людьми и использованию рабского труда // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 481–494.
4. Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности / под ред. А.И. Долговой. М., 2019.
5. Волков А.А., Бышевский Ю.Ю. Современная криминологическая обстановка в Северо-Кавказском федеральном округе // Гуманитарные и юридические исследования. Сер. Право. 2020. № 3. С. 127–134.
6. Зиядова Д.З., Шахбанов Р.М. Проблемы использования рабского труда в Республике Дагестан // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 6. С. 67–69.
7. Щербак Л.М. К вопросу о состоянии региональной преступности (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4. (38). С. 8–13.
8. Шагапсоев З.Л., Голяндин Н.П. Криминологический анализ современного состояния организованной преступности в Северо-Кавказском федеральном округе // Стратегии противодействия вызовам преступности в России на современном этапе: материалы XIX междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 3–9.
9. Селихов В.В., Филиппова Е.О. Торговля людьми и использование рабского труда // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 1 (40). С. 667–670.
10. Новикова О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения людей: по материалам Северного Кавказа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

References

1. Lebedeva A.N. Pokhishchenie cheloveka // Soyuz kriminalistov i kriminologov. 2019. № 4. S. 132–135.
2. Skvortsova O.V., Akbarova S.S. Torgovlya lyud'mi i ispol'zovanie rabskogo truda: analiticheskii obzor genezisa, nekotorykh ugodovno-pravovykh i kriminologicheskikh aspektov // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2019. T. 5. № 2. S. 203–216.
3. Taranenko V.V., Kharitonov S.S., Reshnyak M.G., Borisov S.V. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya ugodovno-pravovykh mer protivodeistviya pokhishcheniyu cheloveka, nezakonnomu lish-eniyu svobody, torgovle lyud'mi i ispol'zovaniyu rabskogo truda // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2020. T. 14. № 3. S. 481–494.
4. Bor'ba s organizovannymi proyavleniyami prestupnosti i obespechenie natsional'noi bezopasnosti / pod red. A.I. Dolgovoi. M., 2019.
5. Volkov A.A., Byshevskii Yu.Yu. Sovremennaya kriminologicheskaya obstanovka v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. Ser. Pravo. 2020. № 3. S. 127–134.

6. *Ziyadova D.Z., Shakhbanov R.M.* Problemy ispol'zovaniya rabskogo truda v Respublike Dagestan // *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal.* 2013. № 6. S. 67–69.
7. *Shcherbakova L.M.* K voprosu o sostoyanii regional'noi prestupnosti (na primere Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga) // *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii.* 2017. № 4. (38). S. 8–13.
8. *Shkhagapsoev Z.L., Golyandin N.P.* Kriminologicheskii analiz sovremennogo sostoyaniya organizovannoi prestupnosti v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge // *Strategii protivodeistviya vyzovam prestupnosti v Rossii na sovremennom etape: materialy XIX mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2016. S. 3–9.
9. *Selikhov V.V., Filippova E.O.* Torgovlya lyud'mi i ispol'zovanie rabskogo truda // *Alleya nauki.* 2020. T. 2. № 1 (40). S. 667–670.
10. *Novikova O.V.* Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika pokhishcheniya lyudei: po materialam Severnogo Kavkaza: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006.

*Поступила в редакцию 20 ноября 2020 г.
Received 20 November, 2020*